

Глава 230 - Если она применит силу... что тогда?

Когда Бай Сяочань покинул пещеру бессмертного, Сун Цзюньван почувствовала некоторое раздражение, в груди её что-то сжалось, но эти чувства ей самой было очень трудно выразить, потому она просто вспоминала как он холодно посмотрел на неё и ушёл.

- Е Цзан, этот тупица! – Сун Цзюньван закусила губу, взгляд её упал на пилюлю, по знаку её правой руки пространство исказилось, и пилюля взлетела, приземлившись ей прямо на ладонь.

Внимательно осмотрев её, Сун Цзюньван изменилась в лице, это определённо была пилюля четвёртого уровня, она не предназначалась ни для повышения мощи культиватора, ни для лечения или восстановления сил, однако у неё был невероятно приятный аромат.

- Пилюля Духовного Аромата четвёртого уровня... - с изумлением прошептала Сун Цзюньван, хоть она и не занималась очищением лекарств, однако обладала богатым опытом и потому сразу узнала эту пилюлю, что создана специально для женщин.

Если проглотить её, тело начнёт издавать столь же приятный аромат, пилюля позволяет сделать кожу более мягкой и белоснежной, даже позволяет убрать некоторые застарелые шрамы. А уж если речь идёт о четвёртом уровне, то он и вовсе позволяет очистить весь организм до самых костей. Хотя эффект скорее общий, после него женщина может и не рождается заново, но он позволяет обычной женщине стать более красивой.

Для мужчин как правило подобный эффект не стоит пилюли четвёртого уровня, однако всё равно на аукционах эти пилюли обычно выставляют по ошеломляющим ценам, даже если бы Сун Цзюньван использовала все свои семейные связи, для неё достать даже одну такую было совсем непросто.

Когда она взяла пилюлю, взгляд Сун Цзюньван наполнился нежностью, она снова вспомнила произнесённые только что Бай Сяочанем слова, невольно погрузившись в молчание. И в этой тишине она почувствовала, что по поверхности озера её сердца прошла странная рябь, словно там в глубине шевельнулось что-то большее, однако рябь вскоре стихла, оставив лишь слабую улыбку у неё а губах.

- Маленький паршивец, ты решил использовать другой путь, чтобы соблазнить меня? Ах, никогда ещё старшая сестра не сталкивалась с таким, кто знает, дьяволёнок, может у тебя и получится, - вздохнув, Сун Цзюньван ещё раз внимательно осмотрела пилюлю и, убедившись, что в ней нет никаких посторонних веществ и она безопасна, проглотила её.

Прошло несколько дней, всё это время Бай Сяочань в тревоге провёл в своей пещере бессмертного, конечно он не был тем крутым неустрашимым парнем, которого изображал, но когда к нему пришла Сун Цзюньван, он тут же вышел ей навстречу, снова приняв этот образ. Впрочем, та, сказав всего несколько слов, тут же развернулась и ушла.

- Твоя пилюля была слишком грязной, меня бы вырвало от неё, потому ты обязан создать для меня ещё одну, с поистине чарующим ароматом.

Бай Сяочань был несколько растерян, увидев, что Сун Цзюньван уже уходит. Весь процесс занял время, которого едва хватило бы, чтобы сгорела половина палочки благовоний, словно она пришла специально, чтобы сказать эти слова.

- Эта роковая красавица, что она хотела сказать таким поведением? – Бай Сяочань был немало удивлён, долго раздумывая над причиной, как вдруг принялся и тут же ухмыльнулся. (Прим.

пер. Герой использует для описания Сун Цзюньван иероглифы, которые могут означать как дьяволицу, злодейку, несчастье, так и красавицу. Пусть будет роковой красавицей.)

- Это определённо запах моей Пилюли Духовного Аромата, когда я занимался очищением, то добавил жасмин в качестве основы, так что, проглотив её, естественно обретёшь этот аромат, - Бай Сяочань тут же почувствовал облегчение, она определённо съела его пилюлю и теперь пришла ещё за одной, это вполне объясняет случившееся только что.

- Но эта роковая красотка действительно требует слишком многого, ей понадобился более чарующий аромат, она и так уже невероятно чарующа и ей этого всё ещё недостаточно? - Бай Сяочань покачал головой, но вдруг сердце его учащённо забилося, глаза широко распахнулись, во взгляде отразилась настоящая паника, - Что-то тут не так, зачем ей вообще нужна эта пилюля с более чарующим ароматом, что она собирается делать? Возможно, она хочет использовать её, чтобы соблазнить меня и использовать это как предлог, чтобы всё-таки кинуть меня в темницу? Небеса... эта роковая красотка слишком пугает...

Бай Сяочань сразу напрягся, однако поразмыслив, подумал, что может это и к лучшему, возможно, ему даже не придётся проходить весь путь до положения великого старейшины, чтобы заполучить эту вещь дарующую вечную жизнь и молодость. До тех пор, пока у него будет доступ в пещеру бессмертного Сун Цзюньван, он может попытаться найти возможность сделать всё тайно и без шума.

Придя к такому выводу Бай Сяочань сразу же воодушевился, однако вскоре его пробрала внутренняя дрожь...

- Однако, если всё пойдёт не так, мне придётся пожертвовать слишком многим. Я действительно сильно волнуюсь, даже если я не попадусь на удочку этой роковой красавицы, она может просто потерять терпение и применить силу, и тогда для меня ничем хорошим это не кончится. Что тогда мне делать? Я же не могу просто ударить её, если она использует всю свою силу и привлекательность... Это слишком пугающе, - у Бай Сяочаня перехватило дыхание, он моргнул, долгое время сомневаясь, как же поступить, однако вскоре выпятил подбородок и с решительным видом взмахнул рукавом.

- Всё это ради бессмертия, я выдержу, даже если эта Сун Цзюньван накинется на меня как дикое животное, я... я вытерплю! - ради бессмертия Бай Сяочань был готов заплатить любую цену.

Сокровенные чувства юноши были в полном беспорядке, однако он не забыл об очищении новой пилюли для Сун Цзюньван.

На этот раз в это очищение он действительно вложил все свои силы, и вот, спустя несколько дней, он открыл алхимическую печь, новая Пилюля Духовного Аромата была очищена им, и теперь её качество было уже среднего уровня.

Теперь эта пилюля, проглоченная женщиной, не просто придавала белизну и нежность коже, раскрывая природную красоту, но изменяла всё тело, вплоть до костей, увеличивая женский шарм ещё сильнее, а аромат способен был свести с ума любого мужчину.

Взяв пилюлю, Бай Сяочань вдохнул её изысканный аромат, что буквально ласкал ноздри, он мог любого заставить забыть обо всём и подавить желание возвращаться к реальности.

- Готово! - Бай Сяочань был крайне взволнован, на этот раз очищение заняло куда больше времени, приняв её ещё раз, он окончательно убедился, что его организм устойчив к

этому аромату, поскольку помимо собственно пилюли он очистил и принял средство, что должно было помочь защититься от его влияния. В очередной раз удостоверившись, что аромат обладает невероятно богатым букетом и непередаваемой изысканной утончённостью, он посмотрел в далёкие небеса, суровым и торжественным взглядом воина, что знает – пути назад уже нет.

- Всё ради бессмертия! – Бай Сяочань, сделав глубокий вдох, покинул пещеру бессмертного, посмотрев в серое небо, голова его была полна мрачных мыслей о том, что если роковая красавица сама набросится на него, сможет ли он в итоге выпутаться из всего этого.

Бай Сяочань уже отправился в верхнюю область горы, крепко стиснув зубы и укрепив свою решимость, как вдруг вдаль, на горной дороге, увидел чью-то блестящую лысину, что спускалась вниз.

У этого человека не было не только волос, но и бровей с ресницами... Кроме того он был худым и крайне истощённым. Это был Сун Цюэ, что возвращался после визита к своей сестре, задав ряд вопросов насчёт своей дальнейшей тренировки. Примерно в тоже время, что Сай Сяочань заметил его, он также увидел Бай Сяочаня.

Взгляды их встретились, Бай Сяочань, который давно уже не видел Сун Цюэ, был сильно удивлён его видом.

- Эй, почему ты так изменился, так сильно отощал и где все твои волосы? – Бай Сяочань не стал скрывать удивления, сразу задав этот откровенный вопрос, а потом вдруг вспомнил, что, или вернее кто, мог стать причиной, увидев жажду убийства мгновенно вспыхнувшую во взгляде собеседника, он попытался неуклюже сменить тему.

- Нет, в смысле тебе так даже больше идёт, правда...

Глаза Сун Цюэ уже пылали от ярости, он неосознанно коснулся своей лысины, долго копившаяся ненависть мгновенно разрослась до невероятных масштабов. То пламя, в эпицентре которого он оказался несколько месяцев назад после взрыва алхимической печи, выжгло каждый волосок на его теле. Однако у него ещё и оказался побочный эффект, как ни странно, хотя пошло уже столько времени, новые волосы так и не проклюнулись.

Всё это время, каждый раз, как он смотрелся в бронзовое зеркало и видел свою новую внешность, его сразу охватывали депрессия и безумная ненависть. Одного этого уже было более чем достаточно. Однако потом пришла ещё и эпидемия диареи, он до сих пор помнил как ужасно мучился, бегая в туалет по сотне раз в день. На его взгляд, сказанное только что Бай Сяочанем было откровенным издевательством и провокацией!

Сун Цюэ всегда был в Секте Кровавой Реки на особом счету, мало кто осмеливался провоцировать его, а теперь он вынужден постоянно страдать и терпеть издеательства из-за этого Е Цзана, это оскорбление стало последней каплей, он уже не мог просто терпеть всё это, гнев его внезапно вышел из-под контроля.

- Е Цзан, ты зашёл слишком далеко! – взревел Сун Цюэ, шагнув вперёд и преграждая Бай Сяочаню путь, - С тех пор как ты попал на Средний Пик, ты приносишь одни неприятности. Е Цзан, на этот раз я...

- Малыш, хватит шуметь, иди поиграй где-нибудь ещё, у меня тут серьёзные дела, не стой у меня на пути, - когда Сун Цюэ заорал на него, Бай Сяочань также разозлился, подумав, что уже сотню раз объяснял, что сделал всё это не специально, более того у него и так сейчас

проблем хватало, так что он резко прервал речь Сун Цюэ.

После таких слов Сун Цюэ буквально взорвался, то как Е Цзан осадил его, выглядело так, словно взрослый делает замечание расшалившемуся ребёнку. Сун Цюэ, подняв лицо к небу, оскорблённо взвыл, его сила разом пришла в движение, глаза вспыхнули красным, правая рука метнулась вперёд, чтобы схватить Бай Сяочаня.

Глаза Бай Сяочаня также вспыхнули, будь это другой человек, он был бы встревожен, однако Бай Сяочань уже сражался с этим Сун Цюэ в Бездне Метеоритного Меча и победил, к тому же они уже сталкивались и в самой Секте Кровавой Реки, так что, как только Сун Цюэ бросился в атаку, Бай Сяочань шагнул ему навстречу, стремительно схватил за руку и яростно швырнул вниз с горы.

Мощь техники Бессмертной Ваджры пришла в движение, с грохотом расходясь по телу, Сун Цюэ почувствовал, что больше не контролирует правую руку, она была поймана в стальной захват, всё тело последовало за ней, голова закружилась от шока, и он полетел вниз с горы.

- Е Цзан! - издал пронзительный крик Сун Цюэ, пытаясь остановиться, но сила броска была слишком велика, он никак не мог справиться с ней, отправившись в долгий полёт к подножию, то и дело врезаясь в землю.

Бай Сяочань поправил одежду, не обращая больше внимания на кувырком катящегося с горы Сун Цюэ, его сознание вновь наполнилось куда более важными размышлениями, что же ему желать, если Сун Цзюньван применит силу, и он продолжил свой путь вверх к пещере бессмертного Сун Цзюньван.

Вскоре, Сун Цюэ, уже с ума сходящий от этого бесконечного падения с горы, всё-таки сумел остановиться и тут же снова бросился вверх, он был смертельно бледен, в сердце бушевало безграничное желание убить своего врага, однако, в очередной раз столкнувшись с силой Бай Сяочаня, он ощутил огромную угрозу для себя, секта не допустит этого, никто из сверстников ему не поможет, а в одиночку ему не справиться с этой задачей!

- Этот Е Цзан очень коварен, он запугал всю секту. Хотя многие ученики Среднего Пика пострадали от его рук, никто не осмелится открыто бросить ему вызов. Впрочем, хоть он заслужил признание патриарха и старшей сестры, но он всего лишь чужак, у него нет с ними настолько тесных связей. Я же, Сун Цюэ, являюсь наследником этого поколения. Мне достаточно будет обратиться к старшей сестре и попросить её вступить за правое дело. Пусть она лично избавится от этого человека, даже если убийство невозможно, я хочу, чтобы этот Е Цзан встал передо мной на колени, покался во всех своих грехах и признал меня главным! - пылая взглядом и решительно стиснув зубы, Сун Цюэ направился напрямик к верхней области пика.